

Французская интервенция на Рио-де-Ла-Плате в 1838–1840 гг. в русской прессе

The French intervention in the Rio de la Plata in 1838–1840 in Russian Press

Казаков Владимир Петрович

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт всеобщей истории РАН.

Kazakov Vladimir

Doctor of History, senior researcher,
Institute of World History RAS.

E-mail: nik3334@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена освещению в русской периодической печати французской интервенции на Рио-де-ла-Плате (Аргентина) в 1838–1840 гг. В центре внимания – старейшая русская газета «Санкт-петербургские ведомости», издававшаяся Академией наук и носившая официальный характер, и «Северная пчела», издававшаяся известными литераторами Ф.В. Булгариным и Н.И. Гречем и обладавшая фактической монополией на известия политического характера среди частных газет. Центральная проблема статьи – изучение динамики подачи газетного материала. Цель – показать характер сообщаемого материала. Автор пришел к следующим выводам. Отличительной чертой газетных публикаций было стремление редакций объективно освещать события, затронуть широкий круг проблем, начиная с причин конфликта, поместить их в контекст международных отношений того времени. В изложении газет известия о событиях подвались регулярно, по мере поступления в Европу. Информация не была фрагментарной и бессистемной.

В ней были представлены обе противоборствующие силы: Франция и Аргентина. Информация не носила аналитического характера, упор делался на событийную сторону конфликта. Не было оправдания французской агрессии, но газеты не формировали образ этого конфликта как борьбу Аргентины за свою независимость. Газеты являются новым источником по изучению французской интервенции, так как до сих пор этот пласт материалов оставался неизвестным историкам.

Ключевые слова: «Санкт-петербургские ведомости», «Северная пчела», французская интервенция, Рио-де-ла-Плата, Буэнос-Айрес, Монтевидео, Росас, Ривера, договор Макау-Арана, Тьер, Гизо.

Abstract: This article examines how the French intervention in the Rio de la Plata region (Argentina), between 1838-1840, was covered in the Russian periodical press. Attention centers primarily on "Sankt-peterburgskiy vedomosti" oldest official newspaper produced by the Academy of Sciences, and "Severnaya pchela", edited by renowned authors F.V. Bulgarin and N.I. Grech, publications that held a virtual monopoly over political news among privately owned papers. The main issue explored in the article is the dynamic nature of journalistic representation. The purpose is to reveal the characteristics of the reported content. The author came to the following conclusions. A distinctive feature of newspaper publications was their editors' commitment to providing objective coverage, addressing diverse topics related to the conflict, beginning with the causes of the conflict, placing them in the context of international relations of the time. News reports arriving from Europe were promptly disseminated through regular updates. Information presented was comprehensive and well-structured. Both opposing forces, France and Argentina, were represented. The information was not analytical and focused on the event aspect of the conflict. Neither did the articles attempt to justify French military actions nor frame the situation as part of Argentina's fight for national sovereignty. These newspapers represent valuable primary sources for studying the French intervention since such materials remain largely unexplored by histori-

ans.

Keywords: «Sankt-peterburgskiye vedomosti», «Severnaya pchela», Rio de la Plata, Buenos Aires, Montevideo, Rosas, Rivera, Macau–Arana Treaty, Thiers, Guizot.

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-26-60

Дата принятия к публикации: 28.11.2025

Дата получения: 25.07.2025

Ссылка для цитирования / Cite:

Казаков В.П. Французская интервенция на Рио-де-Ла-Плате в 1838–1840 гг. в русской прессе // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 48. С. 26-60. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-26-60

Kazakov, Vladimir, The French intervention in the Rio de la Plata in 1838–1840 in Russian Press // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 48. P. 26-60. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-48-1-26-60

Статья посвящена освещению в русской периодической печати французской интервенции на Рио-де-ла-Плате (Аргентина) в 1838–1840 гг. Сама интервенция рассматривалась как в отечественной, так и в зарубежной историографии¹.

Отечественные историки в своих работах не обращались к газетам, они не привлекались в качестве источника. Этот пласт материалов оставался неизвестным.

Сплошной просмотр газет того времени автором этих строк позволил установить, что интерес к Аргентине в России не исчез после завершения войны за независимость. В центре внимания – газетная периодика 1838–1840 гг. Это газета «Санктпен-

¹ Очерки истории Аргентины, 1961. С. 154–159; История Латинской Америки, 1991. С. 258; Политическая история, 2016. С. 124–130; Великобритания, 2022. С. 315–328; Levene, 1937. Р. 423–425; Rock, 1986. Р. 101–110; Rosa, 1965. Р. 293–488; Puentes, 1958; Lopes, 1957. Р. 140–151; Ferns, 1960. Р. 243–245; Cady, 1969. Р. 57–91; Lynch, 1981. Р. 252; Rosas, 1970. Р. 40–60; Palacio, 1999. Р. 344–362; Eggers-Brass, 2001. Р. 259–261.

тербургские ведомости» — ежедневная официальная газета, издававшаяся Академией наук и единственная в России до начала печатания «Московских ведомостей» в 1756 г. С 1 января 1836 г., после назначения редактором А.И. Очкина, она стала превращаться в серьезную общественно-политическую газету.

«Северная пчела» издавалась с 1825 г. известными писателями, журналистами и литературными критиками Ф.В. Булгариным (1789–1859) и Н.И. Гречем (1787–1867). С 1831 г. газета стала издаваться ежедневно. Первоначально газета носила либеральный характер, была близка к декабристам. После подавления восстания на Сенатской площади шла в фарватере правительственной политики. В правительственные кругах ее политическая направленность считалась похвальной, несмотря на регулярные выговоры за «вольномыслие». Благодаря протекции властей газета обладала фактической монополией на известия политического характера и жизни в Европе, Америке среди частных газет. Она была рассчитана на читателей тогдашнего среднего класса (провинциальных помещиков, чиновников, купцов, мещан). В отдельные годы тираж газеты доходил до 19 тыс. экземпляров, что по тому времени было достаточно высокой цифрой.

В обеих газетах не было передовиц и редакционных статей, но имелись отделы внутренних и иностранных известий. Они регулярно печатались в каждом номере.

Хронологические рамки статьи – 28 марта 1838 г. – 29 октября 1840 г., т.е. с начала блокады и до ее окончания подписанием договора Макау–Арана.

Центральная проблема статьи – изучения динамики подачи газетного материала. Цель – показать, что сообщаемая информация не носила эпизодического, бессистемного характера. С этой целью использовался историко-генетический метод, который позволяет рассматривать событие с точки зрения того, как оно возникло, какие основные этапы в своем развитии прошло и чем стало. Этому в наилучшей степени служат описательные технологии, которые составляют базис историко-генетического метода.

В изложении газет события блокады развивались следую-

щим образом. Первой о начальном этапе конфликта написала «Северная пчела». Прежде всего это касалось причин конфликта. 18 апреля 1838 г. в рубрике «Разные известия» сообщалось: «По известиям из Буэнос-Айреса от 14-го Января французский консул прекратил свои сношения, так как тамошнее Правительство не хочет отказаться от своего требования, чтобы все иностранцы после трехлетнего пребывания в республике вступали в милицию. Консул вел продолжительные переговоры с Правительством об этом предмете; но когда последнее наконец объявило, что оно не будет более отвечать на бумаги его, то он немедленно спустил свой флаг. Спор еще усилился от того, что Буэнос-Айресское начальство не хотели выпустить из тюрьмы одного Швейцарца, находящегося под покровительством Франции, которого они приняли за шпиона Генерала Санта Круса, президента Перу–Боливийского Союза, враждебного республике. Французский Консул донес обо всем деле Адмиралу, командующему Французской эскадрой в Бразилии. Полагали, что Адмирал легко может решиться на блокаду и даже на канонаду Буэнос-Айреса»².

В информации не называлось имя главы Аргентины Росаса, но из нее можно заключить о твердой позиции аргентинского правительства, которое отвергло французские требования и не побоялось вступить в конфликт с такой державой как Франция. Читатели также узнали, что Аргентина находилась во враждебных отношениях с соседней страной – Перуано-Боливийской конфедерацией и называлось имя ее главы – генерала Санта-Круса. Но больше ничего не сообщалось ни об этой стране, ни о ее руководителе.

14 июня газета более подробно сообщила о причинах блокады Буэнос-Айреса, а также о том, что блокаде подвергнуты две другие страны – Мексика и Чили. «Франция. Париж 10-го Июня. В Америке начались три различные блокады: одна эскадра блокирует Мексику, другая Буэнос-Айрес, третья Чили, – первые две со стороны Франции, последняя со стороны Англии. Причины, побудившие Францию начать обе блокады уже из-

² Северная пчела. 1838. 18-го апреля. №85. С. 536.

вестны. Мы сообщали также с какой завистью смотрят на это здешние газеты. Они указывали на главную причину: Блокада Буэнос-Айреса, как уверяют они, произведена единствено потому, что тамошнее правительство благоприятствует торговле Англии нежели французов. 30-го Марта, когда английский корабль «Арабелла» отплыл из Буэнос-Айреса, Французский адмирал стоял уже перед тамошнею гаванью»³.

20 июня газета вновь вернулась к началу конфликта. «Франция. Париж, 16-го Июня. Известия, получаемые через Гавр из Буэнос-Айреса от 12-го Апреля, содержат в себе некоторые подробности о блокаде. Контр-Адмирал Леблан прибыл в Буэнос-Айрес 24-го Марта на корабле “L’Expedition”. В 11 часов того же дня отправил объявление о блокаде к Министру Аране, дав ему на размышление только три часа. По прошествии сего срока Министерство известило его, что не может доставить ответа прежде 26-го числа. 25-го Марта был день воскресный. В понедельник вечером Адмирал получил ответ, однако не на столько неудовлетворительный. Вследствие того, 28-го Марта началась блокада». Подробности аргентинского ответа не сообщались, однако можно было заключить, что ответ был отрицательный, что и стало непосредственной причиной объявления блокады. Далее сообщались численность французской эскадры и условия блокады. «Блокадная эскадра состоит из четырех кораблей под командованием Вице-адмирала Дюпоте. С 28-го Марта ни один корабль не мог уже войти в гавань Буэнос-Айреса, с 1-го Апреля запретили судам плавать около берегов. Иностранные корабли имеют свободный вход до 18-го Мая, как сообщено было уже прежде, и это подтверждается полученными теперь официальными бумагами»⁴.

Из сообщения вытекало, что строгости касались прежде всего аргентинских судов и в меньшей степени иностранных. В дальнейшем последние получили новые послабления. «Франция. Париж, 15-го Июля. Фрегат “Эрминия” под начальством Капитана П. Сорета оставил Буэнос-Айрес 12-го Мая и прибыл

³ Там же. 14-го июня. № 132. С. 527.

⁴ Северная пчела. 1938. 20-го Июня. № 137. С. 545–546.

12-го Июля в Гавр. Блокада все еще продолжается; по просьбе тамошних Консулов Адмирал Леблен позволил иностранным купеческим судам оставаться на рейде для выгрузки их товаров до 15-го Июля вместо 11-го Мая как назначено было прежде».

Интересно продолжение этого сообщения, которое позволяет судить о степени решимости обеих сторон продолжать конфликт. «26-го Апреля Адмирал отправился из Монтевидео в Рио-Жанейро. Перед отъездом он писал к Буэнос-Айресскому губернатору, что, если тамошнее Правительство намерено отправить в Париж уполномоченного для переговоров, он готов послать его на французском военном корабле, с тем однако же условием, чтобы французы, находившиеся в Республике до заключения договора, имели преимущества, дарованные другим нациям, пользующиеся особенными выгодами. Адмирал обещал снять тотчас блокаду, как скоро будет принято сие предложение. Министр Иностранных дел Арана объявил, как слышно, что он лучше согласится отсечь себе правую руку нежели подписать перемирие на таких условиях. Дело это поступит на рассмотрение Палаты Депутатов»⁵.

Из этого сообщения внимательный читатель мог заключить, что конфликт начал заходить в тупик. Не аргентинская сторона просила начать переговоры, а французская. Правда французское предложение было облечено в форму ультиматума. Но это не испугало аргентинское правительство. Ответ Араны категоричен и не допускал сомнения, что Буэнос-Айрес готов бороться до конца. Адмирал не знал, что делать. Поэтому решение передавалось парламенту.

Следующее сообщение начисто опровергало предыдущие. В разделе Новости заграничные сообщалось: «Франция. Париж., 19-го Июля. Бриг Биксон, прибывший 16-го числа в Брест привез важное известие из Буэнос-Айреса. Губернатор Розас отправил к Адмиралу Леблану письмо следующего содержания: “Аргентинская Республика принимает предложение Адмирала и готова вступить в переговоры на условиях, предлагаемых французским Правительством”. В Рио-Жанейро говорили даже

⁵ Там же. 1938. 21-го Июля. № 163. С. 630.

о снятии блокады. Такой конец, делался вывод газеты, можно было предвидеть и прежде: силы республики столь незначительны, что самая малая Французская эскадра должна устрашить ее, несмотря на грозные прокламации Губернатора, помещенные в тамошних газетах»⁶.

Последующее развитие событий показала, что этот вывод не имел под собой основания. Действительно, аргентинские силы были несопоставимы с французскими, но такое положение не устрашило Буэнос-Айрес. Это стало ясно позднее, а пока в Париж продолжали поступать радостные для французов сообщения. Правда, ничего общего с действительным положением ве-щей не имевшие. «Франция. Париж, 25-го Июля [...] В письмах, полученных в Антверпене из Рио-Жанейро уверяют, что блока-да Французской эскадрой Буэнос-Айреса снята 21-го Мая, и что Правительство республики решилось отправить в Париж уполномоченного для переговоров. Из официальной переписки с Французским Консулом и Адмиралом, обнародованной Буэнос-Айресским Правительством в виде брошюры и полученной уже здесь, действительно можно заключить, что все требования Франции удовлетворены»⁷.

Новые сообщения из Аргентины появились в газете через месяц и в них уже не говорилось об удовлетворении французских требований и снятии блокады. Напротив, подчеркивался ее вред для других стран. «Америка. Сообщаем письмо корре-спондента журнала *Morning Chronicle* из Филадельфии. 4-го Августа среди прочего в нем сообщалось: “При настоящем по-ложении дел Французская блокада Мексиканской гавани и Бу-энос-Айреса совершенно уничтожила Американскую и Британ-скую торговлю с этими странами. Если этот опасный пример оставить без внимания, то каждая держава, желая, чтобы требо-вания ея были удовлетворены, может посреди мира по самым незначительным причинам нанести глубокие раны торговле Ве-ликобритании и Северной Америке с Мексикою и Южною

⁶ Северная пчела. 1838. 23-го Июля. № 165. С. 638.

⁷ Там же. 29-го Июля. № 170. С. 678.

Америкою”»⁸.

В сообщении содержалось явное неприятие английских деловых кругов французской блокады. Аналогичного мнения придерживались и в США. «Америка. Нью-Йорк. 26-го Августа. В National Intelligencer [...] Полагают, что если Французы станут продолжать блокаду Мексики и Буэнос-Айреса, то вряд ли избегнут неприятностей с Англиею и Соединенными Штатами»⁹.

Следующее сообщение начисто опровергало информацию о капитуляции Аргентины. «Новости заграничные. Разные известия, Правительство Буэнос-Айреса желая защитить береговые суда от вооруженных французских кораблей, не довольствовалось снаряжением военных судов, но приступило к укреплению Буэнос-Айресской гавани»¹⁰.

Последующее известие содержало информацию о положении Аргентины в результате блокады, решимости властей оказать сопротивление, которое опиралось на поддержку населения. Но все это, по мнению прессы, не могло представлять угрозу для французов из-за внутреннего положения страны. «Новости заграничные. Франция. Париж, 4-го октября. Доселе блокада Буэнос-Айреса возбуждала менее внимания нежели блокада Мексиканских гаваней. Кажется, однако, что наша эскадра наблюдает блокаду со всею строгостью и причиняет значительный вред торговле Аргентинской республики. Жители сей страны чрезвычайно раздражены на французов и правительство ея принимает самые решительные меры к обороне. Но если взять в рассмотрение настоящее положение Буэнос-Айреса, то можно заключить, что эти приготовления не могут возбудить опасение в наших моряках. Сия республика уже находится в войне с Перу-Боливийским союзом и сверх того раздирается внутренними смутами. Последние достигли такой степени, что две Аргентинские провинции Сальта и Ингу (Жужуй. – В.К.) просили уже президента Санта-Круса принять

⁸ Там же. 31-го Августа. № 195. С. 778.

⁹ Там же. 23-го Сентября. № 214. С. 850.

¹⁰ Северная пчела. 1838. 23-го Сентября. № 214. С. 851.

их в союз, который он недавно создал между республиками и между Перу и Боливией. Просьба эта еще не была принята; но Буэнос-Айрес вступая не вовремя в новую, трудную борьбу, подвергается опасности быть оставленным своими союзниками»¹¹ (под союзниками имелись в виду провинции. – *B.K.*).

Французы по-прежнему были уверены в благоприятном для себя исходе конфликта. По их мнению, победа будет обеспечена прибытием новых подкреплений и тяжелым положением в Буэнос-Айресе. «Новости заграничные. Америка. Буэнос-Айрес, 21-го Октября. Наша несчастная блокада продолжается все по-прежнему, Французы не пропускают ничего ни к нам и ничего от нас не выпускают. Должно надеяться, что к французскому флоту вскоре подойдет подкрепление и тогда дело будет кончено, каким бы то образом ни было.

Если же Франция пришлет переговорщика, то этот случай без сомнения не упустят из рук и заключат мир. Правительство находится в самом стеснительном положении. Уже шесть месяцев оно не выдавало жалованья ни чиновникам, ни войску»¹².

Через два месяца газета поместила, как оказалось ложное, известие об объявлении войны Буэнос-Айресу Францией и правдивое о занятии французскими войсками аргентинского острова Мартин-Гарсия. «Новости заграничные. Америка. На корабле из Байии в Ливерпуль получено известие, что начальник Французской эскадры в Рио-де-ла-Плате объявил 1-го Октября войну Республике Буэнос-Айрес и занял остров Мартин-Гарсия. Однако же этому известию мало верят на Лондонской бирже, так как корабль привезший его вышел из Байии 29-го Октября и по причине господствующего муссона не мог прибыть в столь короткое время»¹³.

В последующих номерах обсуждался вопрос об объявлении Францией войны Аргентине. Больше всего это беспокоило англичан. «Англия. Лондон, 14-го Декабря. На корабле Broad Oak привезено в Ливерпуль известие из Бахии/Байии, что Франция

¹¹ Северная пчела. 1838. 7-го Октября. № 226. С. 902.

¹² Там же. 17-го Октября. № 234. С. 934.

¹³ Там же. 17-го Декабря. № 287. С. 1141.

объявила войну Буэнос-Айресу. На здешней бирже сначала не хотели верить этому»¹⁴.

Французы опровергли эти сообщения. «Франция. Париж, 18-го Декабря. Journal de Débate пишет: “Во многих Английских журналах собирают письма из Рио-Жанейро от 1-го Октября, в которых находится известие, что начальник Французских морских сил в Ла-Плате овладел островом Мартин-Гарсия. Если это известие действительно справедливо, то все же английские журналы делают из него ложное заключение будто войны уже формально объявлена”¹⁵.

Наконец выяснилось, что формального объявления войны нет и ждут ответа Росаса на французские требования. В его положительном ответе не сомневались. «Новости заграничные. Разные известия. Известия из Рио-Жанейро от 28-го Октября не подтверждают слух будто командир Французской эскадры объявил Буэнос-Айресу формальную войну. Напротив, по прошению губернатора Росаса ему дали срок к принятию окончательного решения до 2-го Ноября, и все полагают, что Росас будет уступчив»¹⁶.

Через три дня газета опубликовала более раннее сообщение из Монтевидео, из которого явствовало, что несмотря на просьбу Росаса об отсрочке, французы начали военные действия и без формального объявления войны. «Франция. Париж, 22-го Декабря. Через Гавр получено известие из Монтевидео от 5-го Октября. Президент Росас просил Французского Адмирала дать ему две недели сроку, по истечении которого он обещал представить решительный ответ. Как бы то ни было, но 30-го Сентября командир эскадры, блокирующей Буэнос-Айрес Далене (Адмирал Леблан стоит перед Монтевидео) приказал делать все приготовления к началу военных действий. Он начал экспедицию для овладения островом Мартин-Гарсия и поручил ей захватить два военных корабля Аргентинской республики, лежа-

¹⁴ Северная пчела. 1838. 19-го Декабря. № 287. С. 1146.

¹⁵ Там же. 21-го Декабря. № 290. С. 1158.

¹⁶ Там же. 25-го Декабря. № 292. С. 1166.

щие перед Пейзандру/Пайсанду»¹⁷.

В следующем номере газета достаточно подробно осветила начало военных действий, показала расклад противоборствующих сил и возможный исход борьбы. «Новости заграничные. Америка. Буэнос-Айрес, 15-го Октября. Французский флот открыл военные действия. Сегодня здесь получено известие, что Французский флот насиливо овладел островом Мартин-Гарсия. Тамошний гарнизон храбро защищался, он лишился 12 человек убитыми и 19 ранеными. Сегодня прибыли сюда оставшиеся в живых. Французы потеряли 40 человек убитыми и ранеными. В этом сражении участвовали три корабля, принадлежащие к партии Фруктуоса Риверы, который как известно, осаждает Монтевидео. Командир Французских кораблей передал остров этой партии спустя 24 часа после взятия его. Таким образом Французский адмирал открыто покровительствует партии Фруктуоса Риверы, который вскоре овладеет городом Монтевидео и Пейсандру/Пайсанду, единственными пунктами, в которых законное Правительство доселе еще держится. Междуусобная война, вероятно вскоре прекратится в Монтевидео, что будет иметь большое влияние на здешние дела. Губернатор Санта-Фе был разбит братом бывшего Губернатора Лопеса, поднявшим на него оружие. Впрочем, это требует еще подтверждения. Если Фруктуоса Ривера, что вероятно, одержит победу в Восточном Банда (Уругвай), то против Росаса, без сомнения, составится сильная коалиция, которой он не в состоянии будет долго противиться. Восточная Банда, Корриентос, Эндре-Риос и Санта-Фе вступят в союз. К ним присоединится множество лиц, изгнанных и бежавших отсюда с 1829 г. (в 1829 г. Росас был впервые избран губернатором Буэнос-Айреса) и известных под именем унитариев. Дела обеих республик на Рио-де-ла-Плате чрезвычайно запутаны. Трудно сказать, какой будет исход»¹⁸.

Читатели газеты, по прочтении этой информации, могли заключить что интервенция началась после отказа Росаса принять французский ультиматум. Остров Мартин-Гарсия достался

¹⁷ Там же. 28-го декабря. № 294. С. 1174.

¹⁸ Северная пчела. 1828. 29-го Декабря. № 295. С. 1174.

французам после ожесточенного боя, что свидетельствовало о решимости аргентинцев оказать сопротивление французской агрессии. Однако французы не действовали в одиночку, а встали на сторону Риверы в гражданской войне в Уругвае, не сомневаясь в его победе. Победа Ривера поднимет аргентинские прибрежные провинции против Росаса, к которым присоединяется его противники унитарии. На Рио-де-ла-Плате грядет большая война. И действительно, «трудно сказать, какой будет конец».

В 1839 г. газеты продолжали информировать читателей о событиях на Рио-де-ла-Плате, о победе Ривера и об отказе Орибе от президентского поста. Приводились интересные подробности. «Новости заграничные. Америка. Из Монтевидео получены новейшие известия от 28-го Октября. Фруктуоса Ривера, осаждавший Монтевидео, наконец одержал победу. Противник его президент Орибе, решился оставить город. 25-го Октября он отчалил на одном Английском корабле в Буэнос-Айрес или, как другие говорят, в Пайсандрю (Пайсанду), чтобы оттуда возобновить войну против Ривера. Двести человек согласились разделить его судьбу и отправились с ним. Ривера был наречен губернатором (президентом). Причины этой внезапной перемены положения заключается в том, что Орибе не в состоянии будучи держаться долго, решил занять Монтевидео и Пайсандрю (Пайсанду) войсками из Буэнос-Айреса. Против этого восстали начальники войск, и Орибе был принужден назначить комиссию для переговоров с Риверой. 21-го Октября комиссия заключила конвенцию, вследствие которой Орибе отказался от своей власти. В день отъезда Орибе, войска Ривера вступили в Монтевидео»¹⁹.

Франция твердо решила окончить спор военным путем, о чем свидетельствовало следующее сообщение «Новости заграничные. Америка. По известиям из Монтевидео от 16-го Ноября туда прибыл военный корабль с 500 человек войска назначеными для занятия гарнизона Мартин-Гарсии. Французский поверенный в делах Г. Мартини все еще находится в Монте-

¹⁹ Там же. 1839. 9-го Января. № 6. С. 22.

видео». Известие заканчивалось примечательной фразой: «Он, кажется, совершенно предоставил окончание спора с Буэнос-Айресом Адмиралу Леблану»²⁰.

Перепечатки из французской прессы живописали катастрофическое положение Буэнос-Айреса в результате блокады и кровавый террор Росаса. «Франция. Париж, 18-го Марта. – В письмах, привезенных 4-го числа в Брест военным бригом, прибывшим из реки Ла-Плата, уведомляют, что блокада Буэнос-Айреса все еще продолжается. Бедствие достигло высшей степени от совершенного прекращения торговли. Генерал Розас боролся со всеобщим неудовольствием и поддерживал свою власть только ужасом и страхом. Редко проходит день, в котором не падали жертвы, подозреваемые в заговоре против него. Множество жителей бежало из города, спасаясь от мести диктатора»²¹.

Последующие сообщения о внутренней борьбе на Рио-де-ла-Плате, действиях адмирала Леблана, Риверы, Орибе носили крайне противоречивый характер и были признаны ложными самими французами²².

В последующих сообщениях появляется английский фактор, что позволяло понять на что надеялся Росас при решении конфликта с Францией. – «Новости заграничные. Америка. На корабле Ранжир привезено известие из Буэнос-Айреса от 28-го Января. Президент Розас открыл заседание законодательного собрания речью, в которой он изъявил надежду на благоприятное заключение займа в Англии. По поводу распри с Францией он сказал: «Правительство имеет достаточные доказательства, что Британский кабинет предложил недавно Королю Франции свое посредничество для устранения споров между республикой и Францией. Должно надеяться, что это предложение ускорит решение вопроса выгодным и почетным образом для обеих наций»²³.

²⁰ Северная пчела, 1939. 9-го Марта. № 54. С. 215.

²¹ Там же. 21-го Марта. № 64. С. 230.

²² Там же. 21-го Марта. № 64. С. 230; 30-го Марта. № 68. С. 271.

²³ Там же. 14-го Апреля. № 80. С. 318.

20 июня «Северная пчела» поместила подробную информацию о развёртывавшейся на Рио-де-ла-Плате гражданской войны. «Разные известия. Брюссель, 12-го Июня – Börsenhalle пишут: “Мы получили номер 11-го Марта газеты Nacional, выходящей в Монтевидео. Он весь наполнен документами, относящимися к объявлению Республикою Уругвайскою войны Буэнос-Айресу, о чем первые известия сообщены были в Английских газетах. Из сих документов видно также, что Корриентес принадлежащий к числу штатов Аргентинской Республики, объявил войну Правителю Буэнос-Айреса по согласию с Уругваем. Первый из документов есть манифест нового Президента Уругвая Фруктуоса Риверы, изданный 24-го Февраля в главной квартире его, в Дуранго и написанный в чрезвычайно пышных выражениях. В сем манифесте Ривера называет правителя Буэнос-Айреса тираном и незаконным похитителем власти, и объявляет, что он намерен вести войну не против Аргентинского народа, но для обеспечения независимости Уругвая, против которого Розас неоднократно обнаруживал неприязненное намерение. В манифесте между прочим сказано, что Республика Уругвайская в войне с Розасом может надеяться на помощь Французских морских сил, находящихся в Рио-де-ла-Плате, потому что отношения французов к Розасу приняли равным образом неблагоприятное для него направление; действительным же союзником Уругвая Ривера называет большую область Корриентес, принадлежавшую, как уже сказано, подобно Буэнос-Айресу, к Аргентинской конфедерации и заключившую с Уругваем 31-го Декабря прошедшего года оборонительный и наступательный союз против Розаса и его Правительства. Уругвай обязан выставить корпус в 2000, Корриентес в 4000 человек; главное начальство вверено Президенту Ривере. Кроме того, в Nacional напечатана длинная прокламация Правительства 10-го Марта, коим объявляется: 1-е, что Республика Уругвайская принимает военное положение относительно провинции Буэнос-Айрес и настоящего ея Правительства; 2-е, что так как Уругвай ведет войну с Аргентинскою Республикой, то с гражданами и обитателями оной, кои свергнут с себя власть Розаса, Уругвайцы будут поступать как с друзьями и братьями; 3-е, что

приняты будут все необходимые меры для уничтожения всех связей между Уругваем и провинциями, признающими над собою власть теперешнего правителя Буэнос-Айреса»²⁴. И в дальнейшем газета сообщала о ходе гражданской войны, насколько это позволяла поступающая в Европу информация.

Как и прежде, уделялось внимание выяснению причин французской интервенции, причем из первых рук. «Франция. Париж, 24-го Июня. Об ассигнованиях дополнительных сумм для усиления Буэнос-Айоресской экспедиции в *Journal de Débate*: “Мы полагаем, что и экспедиция против Буэнос-Айреса вскоре будет иметь такое же окончание (выше говорилось об успешных результатах Мексиканской экспедиции). Правительство намерено направить подкрепление, имея в виду, что появление многочисленного французского флота, может уничтожить господствующую там мысль будто Франция слишком занята делами Старого Света и не может обратить надлежащего внимания на Новый”»²⁵.

Газета не обходила вниманием и печатала слухи как о прекращении блокады Буэнос-Айреса и окончании спора с Аргентинской республикой, так и об ожидании прибытии в Монтевидео новой французской экспедиции²⁶.

Наиболее достоверную информацию сообщала английская пресса, учитывая огромные расстояния, тогдашние средства связи и запутанное положение на месте событий. «Америка. В *Morning Chronicle* сообщают письмо из Филадельфии от 19-го Июля, в котором уведомляют, что бриг, прибывший из Буэнос-Айреса, доставил от 6-го Мая известие о сражении произшедшем в Пасе-Корво между армиями Корриентеса и Энтрериоса. Первая была разбита наголову и лишилась 1900 человек убитыми, в том числе 81 офицера, Генерала Барона Остряди (Берон де Эстрада) и даже самого Губернатора. Сверх того, победители захватили 450 пленных, 500 ружей, 1500 пик, 500 карабинов, шпаг и сабель, 6 нагруженных фур, 400 лошадей и мулов, нако-

²⁴ Северная пчела. 1839. 20-го Июня. №136. С. 542.

²⁵ Там же. 27-го Июня. № 142. С. 565–566.

²⁶ Там же. 29-го Июля. № 168. С. 669; 1-го Августа. № 170. С. 677.

нец военную карту и бумаги. Этим нанесен последний удар инсургентам в республике Рио-де-ла-Плата»²⁷.

Следующее сообщение проливало свет как на военные причины затянувшейся блокады, так и на непростые франко-английские отношения в связи с блокадой. Кроме этого, признавалось, что положение вооруженных сил Буэнос-Айреса перед лицом французской агрессии было практически неуязвимым. «Америка – Из Монтевидео сообщают некоторые подробности о блокаде Буэнос-Айреса. Хотя Французы получили подкрепление кораблями и людьми, однако же вели блокаду по-прежнему. Переговоры о блокаде между Франциею и Англиею были опять прерваны. Полагали, что весною Франция отправит 8000 человек к реке Ла-Плата. Нынешний Губернатор Буэнос-Айреса имеет 15000 регулярных войск. К этому должно прибавить еще милицию, так что он совершенно обеспечен от нападения. Хотя все войско состоит из кавалеристов, однако же они могут нести и пехотную службу. По приближении неприятельской армии, кавалеристы отгоняют весь скот. Если бы неприятель хотел бомбардировать город, ему придется занять очень невыгодную позицию, ибо на 600 английских миль к западу и югу, страна представляет обширную равнину, без холмов, деревьев или кустарников. К тому же глубина моря у берега столь незначительна, что военные корабли не могут подойти ближе шести английских миль. Надобно построить сначала суда, которые бы ходили в воде, только на три или четыре фута, а на это нужно по крайней мере четыре месяца»²⁸.

Это интересное сообщение требует дополнения – мнения французских военных о возможных последствиях для французской армии штурма Буэнос-Айреса, которые приводят Санктпетербургские ведомости и о которых будет сказано ниже.

Сообщения из Англии по-прежнему носили наиболее подробный характер. «Америка. Через Ливерпуль получены известия из Буэнос-Айреса от 7-го Июля и из Монтевидео от 12-го Июля. В Буэнос-Айресе продолжались беспорядки под предло-

²⁷ Северная пчела. 1839. 21-го Августа. № 186. С. 742.

²⁸ Там же. 19-го Сентября. № 210. С. 838.

гом мнимого заговора против Росаса. 20-го Июля Французы вышли на берег в Арройе дель Санс и сожгли пять лодок, но после жаркого дела принуждены были отступить с потерями. Генерал Лаваль/Лавалле с несколькими войсками сел на Французский военный корабль Минерву и пристал к острову Мартин-Гарсия, откуда он намеревался сделать нападение на город. Сначала нынешний Президент Уругвая Генерал Фруктуоса Ривера старался воспрепятствовать отъезду этого генерала, но уступил, когда Французский Адмирал стал угрожать блокадою Монтевидео. Блокада была строго соблюдена в отношении к Английским кораблям и товарам, но только не к французским. Британский посланник уехал из Буэнос-Айреса в Монтевидео. Аргентинский купеческий корабль Бельграно, пользуясь густым туманом счастливо прошел при юго-восточном ветре сквозь блокадную эскадру во внутреннюю гавань, но так как он был нагружен на Французский счет, то подозревают, что Адмирал пропустил его, тем более, что один Французский дом в Монтевидео часто предпринимал и с равным успехом подобные же экспедиции».

В части, касающейся положения в Буэнос-Айресе, информация не соответствовала действительному положению дел там. Заговор против Росаса действительно существовал, о чем свидетельствовали развернувшиеся вскоре события.

Поражение французского десанта показало решимость аргентинцев сопротивляться агрессии. Дальнейшие действия французов были связаны со стремлением связать в Аргентине гражданскую войну. Впервые в сообщениях с Рио-де-ла-Платы появляется имя военного руководителя унитариев генерала Лавалье, который должен был действовать против Буэнос-Айреса. Уход Лавалье из Уругвая не устраивал Риверу, но отвечал намерениям французов, готовых не остановиться и перед блокадой Монтевидео. Судя по сообщению и сама блокада не была тотальной: строгой в отношении англичан, но не французов.

Заключительная часть информации содержала интересные подробности взаимоотношений Росаса с англичанами, а также свидетельствовала и о его реальной власти над внутренними провинциями. «Бывший Губернатор Санта-Фе Кульян бежал к

Ибарре, Губернатору Санта-Яго-дель-Эстero, который некогда также у него спасался. Но последний, забыв благодарность, наложил на него оковы и выдал Росасу. Англичане в Буэнос-Айресе вступились за него и Т. Мандавиль (последний просил об нем Росаса под предлогом, что он сын бывшего Английского Консула на Тенерифе). Розас принял эту просьбу с негодованием и спросил, каким образом Кульен может быть Англичанином, когда он ни слова нет говорит по-Английски. Желая предупредить представление ноты, он послал нарочного в Арто дель Медио и приказал немедленно расстрелять Кульена»²⁹.

Несмотря на формальную самостоятельность провинций во внутренних делах – Аргентина была Конфедерацией, а не единым государством, и Росас был губернатором крупнейшей и богатейшей провинции Буэнос-Айрес, которому провинции поручили ведение внешних дел, он мог свергать, казнить или миловать губернаторов. Дружественные отношения с Англией и даже ее давление на те или иные действия Росаса не вели к его отказу от того, что соответствовало его пониманию своих интересов и интересов страны.

Газета не ограничивались только информацией о событиях на Рио-де-ла-Плате, а постаралась поместить их в контекст англо-французских отношений. В этой связи представляет интерес следующее сообщение: «Новости заграничные. Англия. Лондон, 2-го ноября. – Споры между Английскими и Французскими газетами все усиливаются и находят беспрестанно новую пищу. В Англии ведут этот спор преимущественно Morning Chronicle и Globe. В особенности первый из этих журналов ежедневно нападает на Journal des Débats и другие французские газеты. Однако же журнал Courier, принадлежит к партии умеренных Тори и другие, более решительные охранительные журналы, как например Times, Standard и Morning Post также принимают иногда участие в этих прениях, обвиняя, при сем случае собственное свое правительство, которого, по их словам, слабая политика причиною тому, что Франция, несмотря на союз с Англией, действует во многих отношениях в против-

²⁹ Северная пчела. 1839. 26-го Сентября. №216. С. 863.

ность выгод последней страны. Предмет этих газетных споров суть Восточные и Испанские дела, к которым в последствии присоединились другие вопросы. Потом распри между Францией и Буэнос-Айресом, наконец проекты колонизации Новой Зеландии Англичанами и вообще коммерческие отношения между Франциею и Англиею»³⁰.

Из сообщения можно заключить, что английское правительство, по мнению прессы собственной страны, попустительствовало французской блокаде Буэнос-Айреса в ущерб торговым интересам Англии. Правда, открытым оставался вопрос, почему оно так поступало?

Между тем события на Рио-де-ла-Плате развивались своим чередом. Французский флот, состоявший из 43 кораблей, продолжал блокаду Буэнос-Айреса. Новая высадка французов вблизи Буэнос-Айреса снова закончилась неудачей с большими потерями с их стороны³¹.

Военные действия развернулись на Восточном Берегу и правительство Ривера оказалось в трудном положении. «Новости заграничные. Америка – Из Буэнос-Айреса уведомляют, что генерал Паскуаль Эчаге (Эчагуа), начальник армии Аргентинской республики, назначенный против Монтевидео, перешел с 6000 человек отборного войска через Уругвай и занял без сопротивления Бален, Сальто. По письмам из Монтевидео президент Уругвая Ривера старался усилиться союзом с республиканцами Рио-Гранде (Бразилия). [...] 9-го августа он издал прокламацию, в которой обнаруживается большое опасение на счет успеха выступления. Начальник морских сил Уругвая уже перешел к Эчаге. Цель экспедиции состоит в прогнании Риверы и уничтожении замыслов французов в Монтевидео против Розаса»³².

В следующем номере газета вновь вернулась к событиям в Уругвае. «Америка – Из Буэнос-Айреса пишут от 27-го Октября – К большому нашему сожалению исчезла надежда на скорое

³⁰ Северная пчела. 1839. 3-го Ноября. № 249. С. 993.

³¹ Там же. 11-го Ноября. № 256. С. 1023.

³² Там же. 26-го Ноября. № 267. С. 1067.

окончание наших распри с Франциею при посредстве Англии. Известия, привезенные касательно этого на последнем пакетботе очень неблагоприятны. Между тем произошло вторжение в Восточную Банду из Эндре-Риоса (армия Эчагуа). Если оно удастся, то Французы лишатся своего верного союзника и тогда, может быть будет также блокировано Монтевидео. Напротив того, неуспех сего предприятия поставит наше Правительство в новое затруднение». Из письма видно, что в Буэнос-Айресе оценивали ситуацию и допускали различный исход борьбы.

В свою очередь, противоположная сторона готовилась к защите и надеялась на помощь французов. «По известиям из Монтевидео от 21-го Сентября, готовились высадить на берег от 400 до 500 французских солдат, чтобы содействовать к защите города против приближающихся войск Аргентинской республики. Полагали, однако, что последние войска ограничатся предварительно блокадою города и будут стараться выморить его голодом»³³.

Заслуживает внимание позиция англичан на месте событий. «Англия. Лондон. 14-го Декабря – Британский консул в Монтевидео Т.Т. Вуд издал прокламацию, в которой он приглашает своих соотечественников не принимать ни чьей стороны среди сражающихся партий. “Все британские подданные внутри владений Монтевидео, пишет он, приглашаются не оставлять домов своих, не вмешиваться в нынешние политические дела этой страны и решительно отказаться в поднятии оружия за ту или другую партию. Если же где-либо сила одержит верх уведомить о том консульство и прислать имена лиц, уведенных насилию”»³⁴.

В последних номерах за 1839 г. газета поместила обширную информацию о позиции обеих враждующих стран: в Монтевидео и Буэнос-Айресе, царивших в них настроений и ожиданий. «Америка [...] – В Courier сообщают следующее письмо из Монтевидео от 26-го Сентября. “С сожалением должен я ска-

³³ Северная пчела. 1839. 27-го Ноября. № 268. С. 1071.

³⁴ Там же. 19-го декабря. № 281. С. 1146.

зать, что мы находимся точно в таком же положении, как в прошлом году около этого времени. Дела совершенно остановились; с каждым часом ожидают известия о сражении. Положение губернатора Монтевидео Фруктуоса Риверы очень шаткое. Адмирал Лаланд (Леблан) высадил на берег 500 человек по требованию жителей Монтевидео для защиты граждан и для воспрепятствования приверженцам бывшего президента нарушить спокойствие города или действовать против него. Безпечность Риверы вошла в поговорку. Отряд французов будет обороныть город в случае если войска Правительства будут разбиты и если мятежники одержат верх, то французы предпримут осаду или блокаду. Надеемся, что они будут разбиты и прогнаны. В противном случае мы будем приведены в ужасное положение, и Бог знает, чем тогда кончится. Через несколько дней все решиться”».

Совсем иные настроения царят в Буэнос-Айресе. «Из Буэнос-Айреса получены газеты по 31-го Августа. Французская эскадра в реке Ла-Плате состоит из одного фрегата, 4 корветов, одной яхты, 8 бригов, 3 бригантина и 3 шхун. На фрегате 64 орудия, в том числе четыре двухпудовые бомбовина Пексана. На остальных судах также по два бомбовина. Число всех орудий 316, а число судов вместе с четырьмя неупомянутыми малыми катерами 21. Эскадра Уругвайской Республики, соединенная ныне с Французскою, состоит из 4 шхун, одного брига и одного катера, на которых всего 34 орудия. Казалось, что эти силы должны были устрашить правительство Росаса. Получилось наоборот».

«В правительственный газете Буэнос-Айреса сообщают следующие замечания о распре этой республики с Франциею. Французы требуют, чтобы до заключения трактата им дарованы были права благоприятствуемых наций. Это несправедливо, притеснительно и противно обыкновениям. Согласившись с ними, мы доставим им выгоды, которых они не могут приобрести договором, ибо не связанные трактатом, они пользовались бы всеми его правилами, как, например, правилами, дарованные Британским подданным, и еще имели бы притязания и покровительство, которые Аргентинская Республика захотела бы

даровать в будущих трактатах дружественным нациям, как например, Чили и Боливия, находящихся на Американском материке. И не послужило бы это лучшим доказательством нашей покорности? Можно ли вообразить себе требование более преувеличеннное и притеснительное? Можно ли наложить на независимую нацию такие унизительные условия? Аргентинская конфедерация не только подчинила бы себя на вечные времена игу Франции, но и поставила бы в опасность другия Американские республики подвергнуться той же участи и была бы причиной неисчислимого зла. Но Французы требуют этого насилия, отрывая от республики остров Мартин-Гарсия. Должны мы покориться? Может ли мы молчать? Враги Американских прав очень ошибаются. Аргентинцы готовы на вечную войну. Они прольют последнюю каплю крови и лучше погибнут, нежели осрамятся»³⁵.

Из приведенного выше заявления аргентинского правительства читатели могли заключить, что в Буэнос-Айресе уверены в своей правоте и готовы защищать свою страну до последней капли крови. Обличались захватнические планы Франции, ее стремление подчинить Аргентину. Указывалось, что такой же участи могли подвергнуться другие латиноамериканские страны.

Информация, сообщаемая «Санктпетербургскими ведомостями» в 1839 г. дополняла «Северную пчелу» в части, касающейся позиции французских правящих кругов в отношении блокады Буэнос-Айреса, прежде всего ее финансирования и увеличения военного флота. «Иностранные известия. Франция. Палата депутатов. Заседание 1 июня – Чрезвычайный кредит в 4910800 фр. требуемый Морским министерством предназначался не только морским силам в Леване (Ливане), а вообще на потребность Морского Министерства [...] Составляя бюджет 1839 г. принимали в расчет только 130 снаряженных кораблей с 20519 человек экипажа. По случаю экспедиции предпринятой в Мексику в 1838 г. и блокады Буэнос-Айреса было уже к 1 января 1839 г. 177 кораблей с 23490 чел. Экипажа [...] С 1 января по

³⁵ Северная пчела. 1839. 22-го Декабря. №290. С. 1158–1159.

1 марта 1839 г. снаряжено было 18 кораблей. Теперь считается их 195, в том числе 8 линейных и 13 фрегатов. Экипаж на них находится 26341 чел., более против числа, предложенного в бюджете 6024 чел.». Заканчивалось сообщение следующей фразой: «Блокадная эскадра перед Буэнос-Айресом должна быть увеличена»³⁶.

Обсуждение блокады продолжалось в верхней палате. «Палата Пэров. Заседание 1 Августа. По выслушиванию многих докладов о бюджете приходов и расходов, Палата занялась проектом закона об открытии кредита в 8500000 фр. на покрытие издержек по случаю экспедиции в Мексику и к Буэнос-Айресу». Во время обсуждения был задан вопрос о причинах затянувшейся блокады. «Виконт Дюбушаж спросил Министров о последствиях экспедиции в Аргентинскую республику. В течение 2-х недель открыты три дополнительных кредита всего суммой на 12 миллионов на усиление эскадры в Мексиканском заливе и в Рио-де-ла-Плате и между тем после блокады, продолжавшейся 19 месяцев, дело не подвинулось вперед. В январе 1838 г. 10 военных кораблей стояли уже на якоре в Рио-де-ла-Плате, в прошедшем Ноябре было их уже 18 и теперь находится их там 17 [...] Морской министр и адмирал Розамель отвечали на замечание Виконта Дюбушажа. Последний сказал между прочим: “Не остается ничего более, как блокировать Рио-де-ла-Плату и эта блокада может продлиться столько времени сколько будет угодно не Аргентинской республике, но тому, который ею управляет. Пока он будет в состоянии кормить и одевать жителей, до тех пор не будет конца блокаде. Вот положение, в котором мы находимся”. Далее адмирал говорил о мелководье, необходимости строить особые суда и послать к Буэнос-Айресу армию. Последнее он категорически не хотел и объяснил почему. “Это было уже сделано англичанами, они отправили туда 12000 чел., которые все были убиты или взяты в плен (имеется в виду английская интервенция 1806–1807 гг. – В.К.)”»³⁷.

Точку в этом вопросе поставил король Луи-Филипп. «Ино-

³⁶ Санктпетербургские ведомости. 1839. 6 сентября. №123. С. 548.

³⁷ Санктпетербургские ведомости 1839.6 Августа. №178. С. 802.

странные известия. Франция – Открытие Палаты депутатов. Заседание 25 декабря. Речь короля заключалась в следующем: [...] Блокада портов Аргентинской республики все еще продолжает один из наших флотов, чтобы скорее получить следующее нам удовлетворение, послано туда новое войска»³⁸.

Категорическое заявление Луи-Филиппа о продолжении и ужесточении блокады Буэнос-Айреса заставило английское правительство потребовать от Франции ее прекращения, о чем свидетельствует следующее сообщение, помещенное в «Санктпетербургских ведомостях». «Иностранные известия. Франция. Палата депутатов. Заседание 11 Марта – Первое дипломатическое сообщение, полученное Г. Тьером в звании Министра Иностранных дел, была нота Лорда Гренвилля (английского посла. – В.К.), в которой требуют от Французского Кабинета, чтобы осада Буэнос-Айреса была снята». Не менее категоричен был и ответ французов. «Г. Тьер отвечал, как уверяют, что настоящее положение дел не позволяет отменить блокаду до тех пор, пока Франция не получит следующего ей удовлетворения»³⁹.

Не бездействовал и Розас, который выступил с новыми предложениями по урегулированию конфликта, о них кратко сообщали «Санктпетербургские ведомости» 25 мая и более подробно в следующем номере. «Иностранные известия. Франция – Наше несогласие с Буэнос-Айресом приближается к концу. Адмирал Дюпоте (командующий эскадрой) как, слышно, прислал в Париж новое предложение, сделанное Министром Иностранных дел Аргентинской Республики. Розас намерен, как кажется, принять систему награждения к нашим и на будущее время распространить ее, касательно налогов, на других иностранцев. Но он не соглашался уплатить издержки войны и принять те статьи, на основание которых торговля французов должна быть поставлена на одну ступень с торговлею народов, пользующихся наибольшими преимуществами. Эти предложения, как говорят, были вчера в рассмотрении Совета Мини-

³⁸ Санктпетербургские ведомости 1839. 25 Декабря. №293. С. 1327.

³⁹ Санктпетербургские ведомости 1409. 15Марта. №60. С. 271.

стров»⁴⁰.

Следующее полученное сообщение выражало крайне отрицательное отношение французской прессы к аргентинским предложениям и призыв к правительству их не принимать. «Известия из Монтевидео от 13 марта, полученные через Брест и заключающие в себе подробности о предполагаемом соглашении между Французским правительством и Розасом, подали повод здешним газетам к разным толкованиям. Все полученные письма, сказано в газ. La Presse, согласны в том, что действия Адмирала Дюпоте возбудили сильное неудовольствие. В то самое время, когда Розас, теснимый со всех сторон, был близок к своей погибели, этот Адмирал сам начал домогаться примирения, которое, если б оно состоялось, было бы настоящим позором для Франции. Переговоры, предложенные начальником нашей эскадры, происходили по желанию Британского Посланника Г. Мандевиля на Английском корабле Арана».

Французов возмущало и поведение аргентинцев. «Министр Буэнос-Айреса явился на совещании как человек, который хочет предписывать законы, а не подчиняться им. Арана предложил Адмиралу Дюпоте следующие условия. 1) Аргентинская Конфедерация отправит к Королю французов Полномочного Министра для устранения существующих ныне несогласий. 2) Блокада должна быть немедленно прекращена и остров Мартин-Гарсия возвращен со всеми находящимися там военными снарядами. 3) Французы будут между тем пользоваться в Буэнос-Айресе теми же правилами которыми пользуются иностранцы во Франции. 4) Вознаграждения требуемые французским подданным будут определены Аргентинским послаником. 5) Оружие и военные снаряды, выданные Адмиралом или Французскими агентами инсургентам, нарушающих общественное спокойствие и восстающие против правления Президента Розаса должно быть у них отобрано в течение 40 дней».

Действительно, у непредвзятого читателя по прочтении этих условий, могло создаться впечатление, что победитель диктует свои условия побежденному. По существу, это был ультиматум,

⁴⁰ Санктпетербургские ведомости 1840. 25 Мая. №115. С. 520.

предъявленным Розасом французам. Они его так и восприняли.

В газете *Le Commerce* о том же предмете сказано: «Мы никак не верим, чтобы Г. Тьер согласился на подобное предложение. Потребовав и получив от Палаты до трех миллионов фр. для поддержания части Французского имени на берегах Ла-Платы, он, конечно, не одобрят условий, которые могут скомпрометировать его навсегда [...] Если же Г. Тьер действительно не одобряет подобные предложения, то он должен поспешить исправить зло, которое они уже причинили. Союзники наши совершили упали духом. Ривера тотчас прекратил наступательные действия и отправился в Монтевидео, чтобы узнать о случившимся. Генерал Лаваль/Левалье и Ферро (Ферре – губернатор Корриентеса. – В.К.) равным образом остановили движение своих войск. Первым неблагоприятным результатом согласия Адмирала Дюпоте на предложение Арана было вторичное избрание Розаса, который снова назначен на пять лет Президентом»⁴¹.

Тьер действительно не согласился с этими условиями и не одобрил действия адмирала Дюпоте. «Франция. Париж, 31 Мая. Говорят, что Совет Министров во вчерашнее свое заседание палаты отозвал Адмирала Дюпоте и назначил на его место Адмирала Бодена. Из этого заключают, что Министерство вовсе не располагает принять присланые адмиралом условия трактата с Розасом»⁴².

Более того, было решено усилить блокаду и направить Аргентине ультиматум, о чем свидетельствует следующее сообщение. «Франция. Палата Депутатов. Заседаний 1 июня – Палата утвердила большинством 222 голосов против 16 проект закона о назначении чрезвычайного кредита в 450000 фр. на непредвиденные расходы по случаю блокады Буэнос-Айреса. Предшествовавшее Министерство, как объяснил Г. Тьер, уполномочила Французских агентов в Монтевидео снабжать деньгами правительство этой республики на экспедицию против Буэнос-Айреса. Нынешний Кабинет должен был уважать такое

⁴¹ Санктпетербургские ведомости 1840. 26 Мая. №116. С. 526–527.

⁴² Там же. 6 Июня. №124. С. 564.

обязательство, но на будущее время Французским агентам в Монтевидео не будет даваться столь неограниченного полномочия. Далее Тьер огласил ультиматум: “Чтобы со всеми Французскими подданными было поступаемо так же, как и с подданными дружественных наций, и чтобы Французы, потерпевшие убытки во время последних событий, получили вознаграждения” – “Всем нейтральным державам сообщено, что причиною продолжения блокады заключается единственно в упорстве Президента Розаса”. И далее Тьер сообщил: “Правительство намеревается отправить в Буэнос-Айрес военного чиновника (Вице-адмирала Бодена) для переговоров с неприятелем о честных и выгодных условиях или для достижения силою того, что Франция должна достигнуть”»⁴³.

Тьер характеризовал Бодена как «отличного Адмирала, прославившего уже свое имя на тех морях» (Имеется в виду его действия против Мексики. – В.К.). Но Адмирал ехал не один. «Франция. Париж. 22 Июня. По словам телеграфической депеши, полученной в Шербуре, с Адмиралом Боденом будут направлены 17 пехотных рот. Каждая состоит из 114 человек»⁴⁴.

Однако адмиралу Бодену не суждено было отправиться на Рио-де-ла-Плату. Вскоре он был заменен бароном Макау. Газеты гадали, чем это вызвано. «Франция. Париж, 12 Июля – В Министерстве сообщено ныне о назначении Барона Мако Командующим флотилией, отправляющейся для блокады Ла-Платы. В газ. Commerce присовокупляют следующее: “Г. Тьер объявил в прошедшем месяце на кафедре, что Адмирал Боден отправляется в Буэнос-Айрес, чтобы кончить дело трактатом, если можно, или войною, если это будет необходимо. Замена его Г. Мако не заставляет ли предположить других планов в Министерстве?”»⁴⁵. На следующий день эта тема была продолжена. «13 Июля – Последний слух, что цель экспедиции мирная и что Адмирал Мако получил совершенно мирные инструкции,

⁴³ Там же. 8 Июня. № 126. С. 571–572.

⁴⁴ Там же. 26 Июня. №144. С. 658.

⁴⁵ Санктпетербургские ведомости 1840. 17 Июля. №159. С. 738.

был сегодня господствующим в Морском Министерстве»⁴⁶.

Как бы то ни было, но в своей речи перед палатами король Луи Филипп заявил: «Так как удовлетворения, которого мы требовали от Аргентинской республики еще не сделано, то я повелел отправить к находящемуся в тех морях нашему флоту подкрепления, которые могли бы упрочить уважение к нашему праву и охранению наших выгод»⁴⁷.

Новый 1841 год принес известия, совершенно противоположные словам короля: вместо продолжения войны заключение мира. Об этом 22 января сообщила «Северная пчела». «Новости заграничные. Франция. Париж, 15-го Января. Сообщаем вкратце мирный трактат с Буэнос-Айресом, заключенный 29-го Октября прошедшего года [...] 1) Правительство Буэнос-Айреса принимает на себя удовлетворение французов, понесших потери в Аргентинской республике, потребная на то сумма будет определена шестью мирными судьями. В случае, если судьи будут между собой несогласны, решение спора предоставиться третьей Державе по выбору Французского правительства. 2) После ратификации сей конвенции блокада Аргентинской гавани будет снята и Французские войска очистят остров Мартин-Гарсия. Два Аргентинских военных корабля взятые во время блокады будут возвращены. 3) Принимая дружественное посредничество Франции, Аргентинское правительство дозволит возвратиться в отчество лицам, изгнанным с марта 1838 г. Сие прощение распространяется на Аргентинцев, находящихся в Республике с оружием в руках, если они сложат оружие через восемь дней по обнародовании сей конвенции. 4) Правительство Буэнос-Айреса будет почитать Республику Уругвай совершенно независимого, согласно с мирным трактатом, заключенным 27-го Августа 1838 г. с Бразилией. 5) До заключения особого торгового договора, Французские граждане в Аргентинской Республике и Аргентинские граждане во Французских владениях будут пользоваться правами наиболее покровительствуемых наций. 6) Если же Правительство Аргентинского Со-

⁴⁶ Санктпетербургские ведомости 1840. 18 июля. №160. С. 742.

⁴⁷ Санктпетербургские ведомости 1840.6 Ноября. №252. С. 1142.

юза доставит гражданам Юго-Американских государств более обширные права, нежели какие теперь существуют, то сия права не распространяются на Французов, поселившихся в Республике. 7) Нынешняя конвенция, будет ратифицированная через восемь месяцев или ранее и размещена в Париже. – Заключено на Французском парламентском бриге Ла-Булонь 29-го Октября 1840 г. Барон Мако. Филипп Арана»⁴⁸. Редакция поскромничала, не вкратце, а полностью договор был напечатан в газете.

Договор Макау-Арана встретил неприятие со стороны французов, живущих на Ла-Плате. «Иностранные известия. Франция. Палата депутатов. Заседание 18 января. В начале этого заседания президент прочитал письмо Г. Мермилло (Mermillo), в котором последний говорит, что он уполномочен представить Палате протест 12000 французских подданных, живущих на берегах реки Ла-Плата, против трактата, заключенного 30 Октября с правительством Буэнос-Айреса и угрожающего не только их выгодам, но и личной безопасности. Т. Мермилло просит Министров обратить внимание на это обстоятельство до ратификации трактата [...] В конце своего письма Т.Мермилль говорит, что он надеется еще в конце нынешней недели предложить Палате о назначении дня для выслушивания протеста и объяснения гибельных последствий, которые может повлечь за собою ратификация последней заключенной с правительством Буэнос-Айреса»⁴⁹.

Позиция правительства не оставляла сомнений: договор Макау-Арана будет ратифицирован и объяснялись причины почету. «Иностранные известия. Франция. Париж, 20 января. В *Moniteur parissien* напечатано следующее: В некоторых журналах печатают, по-видимому, что трактат заключенный Адмиралом Макко, не будет утвержден Кабинетом. Это ошибочно. Трактат будет ратифицирован, несмотря на то что Министерство решительно не одобряет некоторые ее статьи. Два обстоятельства заставляют Министерство дать свое согласие: во 1-х) Т. Макко действовавший сообразно полученным при отъезде

⁴⁸ Северная пчела. 1841. 22-го Января. № 17. С. 65-66.

⁴⁹ Санктпетербургские ведомости 1841. 23 Января. №18. С. 80.

инструкциях [...] Во 2-х) Инструкция отсюда тогда, когда общая война в Европе казалась готовою, инструкция ему данная, носит на себе печать забот, которые тревожили тогда правительство. И так более нежели вероятно, что Адмирал тотчас по заключению трактата почел своею обязанностью отправиться в обратный путь со своею эскадрою, которой содействие могло быть нужно при тех событиях какие он ожидал найти»⁵⁰.

Иными словами, угроза всеобщей войны в Европе вынудили французское правительство заключить мирный договор с Аргентиной, несмотря на то что он не был выгоден Франции. По этой же причине адмирал Макау поспешил вернуться, чтобы принять участие в ожидаемой войне. Речь шла о положении на Ближнем Востоке, когда Франция из-за своей поддержки египетского паши Мехмета Али оказалась перед угрозой войны с европейскими державами во главе с Англией.

К договору Макау-Арана парламент возвращался несколько раз, поскольку он встретил оппозицию со стороны части депутатов. «Иностранные известия. Палата пэров. Заседание 8 февраля. В этот день в Палату собралось множество любопытных слушателей. В заседании присутствовали Герцог Орлеанский, Президент Совета и все Министры. На очереди к слушанию было продолжение вопросов Маркиза Дрё-Брезе Министру Иностранных дел насчет договора, заключенного 29 октября 1840 г. с Аргентинской республикою. Маркиз Дрё-Брезе [...] старался доказать, что этим дипломатическим актом нарушаются выгоды и достоинство Франции. По его мнению, договор 29 Октября должен иметь со временем весьма неблагоприятные последствия. Если Розас сохранит власть, то война против Монтевидео начнется снова [...] С настоящего времени оба берега реки Ла-Плата делаются для нее неприязненными [...] Далее оратор изобразил самыми мрачными красками характер и действия Розаса и старался доказать, как мало он заслуживает доверия Франции. Между причин Маркиз Дрё-Брезе доказывал также недостаточность амнистии, упоминаемой в 3-й статье договора, не одобрил выдачи военных снарядов и Аргентинских

⁵⁰ Санктпетербургские ведомости 1841. 24 Января. №19. С. 84–85.

судов, взятых во время блокады и в особенности, порицал поспешное возвращение острова Мартин-Гарсия, как единственного залога в точном исполнении обязательств, которые принял на себя Розас. Вообще оратор называл договор 29 Октября договором побежденных, а не победителей и полагал, что он совершенно уничтожает влияние Франции в стране [...] Министр Иностранных дел [...] не видит в нем нарушение достоинства Франции. Впрочем, признавал выгоды договора, министр Иностранных дел согласился, однако, что амнистия, о которой говорилось в 3-ей статье, недостаточна – После некоторых замечаний Гр. Пеле де ла Лозерна, Кузена и Дюбушажа, который не одобрил очищение острова Мартин-Гарсия и находил странным, что Лаваль не только исключен из амнистии, но и подвергся изгнанию, тогда как он принял за оружие единственно по внушению Франции. Президент объявил, что совещание кончено [...]»⁵¹.

20 февраля в палате депутатов выступил Мермиллю с резкой критикой договора Макау-Арана. «Весь трактат, по мнению, оратора, находится в противоречии с ультиматумом от 23 Сентября 1838 г. и об амнистии говорится столь неопределенно, что это амнистия не представляет для союзников Франции никаких облегчений». Отвечая ему министр иностранных дел сказал: «Я очень верю [...], что трактат не согласуется с выгодами нескольких частных лиц, они жалуются и протестуют – это очень натурально; но такого рода обстоятельство не может иметь влияние на решение Палат и правительства. Трактат будет ратифицирован, потому что того требуют общие интересы Франции. – Некоторые ораторы хотели продолжить прения, но Палата тому воспротивилась и перешла к другим занятиям»⁵².

Вопрос о договоре Макау-Арана был закрыт на заседании 24 Июня – «Виконт Дюбушаж старался обратить внимание Палаты на договор заключенный с правительством Ла-Платы и на предполагаемые его неудобства. Президент два раза прерывал Г.Дюбушажа и он не мог кончить своей речи. Г. Гизо отвечал

⁵¹ Санктпетербургские ведомости 1841. 14 Февраля. №35. С. 155–156.

⁵² Там же. 23 февраля № 43. С. 191.

ему следующее: «Напрасно было бы с моей стороны возобновлять вопрос, который рассмотрен уже основательным образом в обеих Палатах. Что же касается до позднейших обстоятельств, то я могу сообщить Палате, что договор приводится уже в исполнение и что могущие встречаться затруднения будут устранины»⁵³.

В Буэнос-Айресе праздновали победу, возвеличивали Розаса. «В America in de Brest [...] извещают, что приверженцы Розаса сделали Палате представителей Буэнос-Айреса самые необычные предложения касательно награждения его. Они предложили поднести ему большую золотую медаль, осыпанную бриллиантами; освободить как его самого, так и детей и слуг его от всякой подати и всякой военной повинности; месяц октября именовать на будущее месяцем Розаса; воздвигнуть ему на счет правительства великолепный дворец; взвести его в звание великого Маршала; предоставить ему право предъявлять на всех пунктах республики векселя на имя национального Казначейства; освободить его на всю жизнь от платежа за пересылку писем и вручить ему на этом от имени нации особую печать. Эти предложения были, однако отвергнуты и Палата согласилась только взвести Розаса в достоинство великого Маршала и изъявить ему благодарность от имени Республики за героические подвиги»⁵⁴.

Изложенный в газетах материал позволяет сделать следующие выводы. Отличительной чертой газетной информации было стремление редакции затронуть широкий круг проблем, начиная с причин конфликта, поместить их в контекст международных отношений того времени. В изложении газет события подавались регулярно, по мере поступления в Европу. Информация не была бессистемной, фрагментарной. В ней были представлены обе противоборствующие стороны: Франция и Аргентина. Опубликованные материалы показывали, как уточнялись или менялись оценки тех или иных событий.

Исключительно иностранные, прежде всего французские ис-

⁵³ Санктпетербургские ведомости 1841. 28 Июня. №143. С. 630.

⁵⁴ Там же. 30 Января. № 24. С. 107.

точники информации не означали односторонний взгляд на события. Наряду с официальной точкой зрения читатели могли ознакомиться с мнением оппозиции, нейтральных стран, прежде всего Англии.

Источниковая база самих публикаций включала наряду с правительственные документами, заявления оппозиции, частной корреспонденции, материалы аргентинских и уругвайских газет, попавших в Европу.

В опубликованной информации прослеживалась тенденция сформировать образ врага в лице Росаса – кровавого диктатора, уничтожавшего людей по беспочвенному подозрению. Но газеты не ограничивались этим, а дали материал позволявший характеризовать его как защитника национального суверенитета Аргентины.

Информация в целом не носила аналитического характера. Газеты интересовались прежде всего событийной стороной конфликта. Упор на событийную сторону изложенного материала не сопровождался обращением к историческому прошлого Аргентины. Изложении гражданской войны на Рио-де-ла-Плате не носила систематического характера, в отличие от самой блокады, но читатель мог понять роль Франции в ее разжигании.

Изложенный в газете материал не оправдывал агрессию Франции. Но он и не формировал образ этого конфликта как борьбу Аргентины за свою независимость и осуждал действия Франции.

Достаточно подробная и объективная информация, содержащаяся в газетах, позволяет их использовать в качестве источника при изучении французской интервенции на Рио-де-ла-Плате.

Библиография / References

Великобритания и Латинская Америка. (XVI–XXI вв.). М.: Наука, 2022. Velikobritaniya i Latinskaya Amerika (XVI–XXI vv.) M.: Nauka, 2022. [Great Britain and Latin America (XVI–XXI C.)]

История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы

- XIX века. М.: Наука, 1991. Istorya Latinskoi Ameriki. Dokolumbova epokha – 70-e gody XIX veka. М.: Nauka, 1991. [History of Latin America, Pre-Columbian period – 70th of XIX C.]
- Очерки истории Аргентины. М.: Соцэгиз, 1961. Ocherki istorii Argentiny. M.: Sotsegiz, 1961. [Essay of history of Argentina]
- Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке. М.: Наука, 2016. Politicheskaya istoriya stran Larinskoi Ameriki v XIX veke. M.: Nauka, 2016. [Political history of Latinamerican countries in XIXth C.]
- Cady J.F. Foreign intervention in the Rio de la Plata. New York, 1969.
- Ferns H.S. Britain and Argentina in the nineteenth century. Oxford, 1960.
- Eggers-Brass T. Historia argentina: una mirada critica. Buenos Aires: Ed. Ituzaingo, 2001.
- Levene R. A History of Argentina. Chapel Hill, 1937.
- Lopez V.F. Historia de la República Argentina. Buenos Aires, 1957.
- Lynch J. Argentine Dictator Juan Manuel de Rosas. 1829–1852. Oxford, 1981.
- Palacio E. Historia de la Argentina 1515–1989. Buenos Aires, 1999.
- Puentes G.A. La intervención francésa en el Rio de la Plata. Buenos Aires, 1958.
- Rock D. Argentina. 1516–1982. L., 1986.
- Rosa J.M. Historia argentina. T. IV. Buenos Aires, 1965.
- Rosa J.M. Realidad y mito. Buenos Aires: Fundamentos, 1970.